

ВАЛЕРИЙ МАСЛОВ

Записки сахалинского таёжника

ИЗБРАННОЕ

Валерий Маслов

**Записки сахалинского
таёжника. Избранное**

«Издательские решения»

2015

Маслов В. М.

Записки сахалинского таёжника. Избранное / В. М. Маслов —
«Издательские решения», 2015

Фирсово — Чехов. Зимний турпоход. С восточного побережья на западное. Тимоха прошёл маршрут, финишировал один. Напарник по реке Найба пошёл в посёлок Быков. Тимоха в одиночку полез на Камышовый хребет, без часов, без топора, на голицах — на неподбитых лыжах. Первый соболь. Охотничьи будни, занимательные, неординарные случаи добычи соболя. Строительство зимовья с сырого леса в начале промыслового сезона. Красная икра — заготовка красной икры на реке Анна.

© Маслов В. М., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Фирсово – Чехов	6
1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Записки сахалинского таёжника Избранное Валерий Маслов

© Валерий Маслов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Фирсово – Чехов

На юг Сахалина приходит весна. В тайге, в сопках, русла рек, ручьёв начинают освобождаться от снега. Водные артерии взбухают, маленькие ручейки превращаются в серьёзные горные потоки, с грохотом несущиеся вниз, сметая всё на своём пути. Речки становятся непроходимыми. Кругом всё в снегу, – можно сказать, что еще зима, – а мутная, грязная вода грохочет и ревёт. Значит, в сопках началось интенсивное таяние снега. Внизу, в поймах, уже полезла так называемая зелёнка: лопух, кислица, крапива, медвежья дудка, полынь и прочая трава.

После городской грязи, где с зимы на улицах города кучи песка и шлака – последствия борьбы с гололёдом; после грязного, чуть ли не чёрного снега, лежащего во дворах, – как приятно очутится в пойме нижнего течения какой-нибудь речушки, на свежем зелёном ковре! Зелёный молодой цвет приятно ласкает глаз и душу. На деревьях только-только лопнули почки. А зелёнка уже успела постелить свой яркий, свежий, ароматный ковёр. Зелёный ковёр через месяц превратится в травяные, трудно проходимые джунгли выше человеческого роста.

Наступает календарное лето, но даже на юге острова по ночам подмораживает. Можно сказать прямо, что месяц июнь на Сахалине – весна. Дни идут, природа берёт своё, солнышко трудится, не жалея сил. Вода в речках светлеет, идёт на убыль. Значит, таяние снега практически прекратилось. Снег остался на самых верхах, в распадках восточного, северного направления.

Народ потянулся в лес, – как говорится, «труба зовёт»! Кто за дикоросами, кто на рыбалку, кто в поход на огород, а кое-кто и в турпоход. Про дикоросы всем ясно, – скажем, подарки природы: папоротник, черемша, крапива, лопух, весенние грибы – сморчки и строчки. Рыбалка она и есть рыбалка. Поход на огород и турпоход – в сущности одно и то же? Не совсем.

Да, много общего, но духовные направления разные. Турпоход – мероприятие познавательное. Поход на огород – мероприятие развлекательное.

Турпоход – прохождение какого-либо маршрута. Гитару, магнитофон, водку в турпоход, как правило, не берут. В походе на огороде три выше перечисленные вещи присутствуют, они даже обязательны. Потому что в походе на огород стоят на одном месте, независимо от количества дней и от того, как вы добрались до места дислокации, – с помощью автотранспорта или протащились пару десятков километров по сопкам.

Поход на огород – это отдых на природе с костром, с палаткой, с рыбалкой, с песнями и танцами. В турпоходе, сидя вечером возле костра, почему-то петь не хочется, тем более не хочется танцевать. Хочется скорей просушить вещи, залезть в спальник и делать баиньки.

Походами на огород увлекается большая часть населения многомиллионной страны Советов. Населению других стран тоже не чужд отдых на природе. В СССР с каждым годом армия походников-огородников редееет. Зато с катастрофической быстротой увеличивается армия просто огородников, так называемых дачников. По стране идёт натуральный дачный бум, точнее – шестисоточный бум. Каждой семье – по шесть соток земли!

Ускорение или решение продовольственной программы? Перестройка набирает обороты, правительство решило дать всем по шесть соток? Может, кто выживет с помощью этих соток? Почему именно шесть соток? Число, цифра понравилась?.. – Вопросов много, точно ответить невозможно, можно только предполагать.

Наверное, пять соток – мало: народ может с голодухи пойти на баррикады раньше запланированного времени. Семь соток – много: пойдут излишки сельхозпродукции, народ разбогатеет. Это еще хуже баррикад. Как говорить, лучше не доесть, чем переесть! Шесть соток – в самый раз. В стране нерушимых республик свободных земли на каждого хватит по шесть гектаров, ещё лишней земли много останется, очень много!..

Отдыхать в походах на огородах времени не хватает. Народ стал отдыхать на натуральных огородах, на приусадебных участках. Потому что всем охота дожить до завершения перестройки, посмотреть, что получится. Так что приходится отдыхать на «дачах» кому как нравится. Кто с лопатой, кто с тяпкой, кто с граблями, – короче, развлечений масса. Можно музыку включить, вечером можно водочки выпить. Даже нужно, чтоб на утро мышцы не ныли после ударного отдыха. Водка нейтрализует молочную кислоту.

«Мы, – говорит, – в поход не пойдём, мы поедем на дачу отдыхать!» «Мы поедем на свой приусадебный участок, – там ещё больше сотки под „бамбуком“, нужно землю возделывать». – Это будет правдоподобней. Дачи в стране Советов имеют секретари обкомов, генералы. Одним словом, власть имущие на дачах отдыхают. Пока что во всех садоводческих обществах, товариществах, основной повсеместно возделываемый фрукт – картофель! Если быть предельно точным – картофель, кажется, овощ, корнеплод. Но ведь кругом садоводческие, а не овощеводческие товарищества! В садах, как правило, растут фрукты...

После долгой зимы все стараются выбраться на природу, подышать свежим весенним воздухом. Кто на приусадебный участок, кто в лес. Каждый открывает свой сезон. Есть категория туристов, у которых сезон длится круглый год. Само собой, разговор идёт о туристах-походниках, у которых рюкзак и маршрут. А не про тех, у которых билет на самолёт и гостиница. Такой туризм развит у капиталистов.

В стране Советов даже власть имущие редко могут себе позволить поехать на тёплые моря. Как ни как они – слуги народа. Господин народ посмотрит, как слуги круглый год по заграницам мотаются, – роптать господин начнет. У пролетария, то есть у господина народа, даже не всегда хватает отпускных денег, чтоб добраться до Сочи...

Людей, относящихся к категории туристов-походников, всесезоников, мало – единицы. Основная масса народу на эту редкую категорию людей смотрит с опаской: мол, больные

ребята, не все у них дома. Разве нормальный человек пойдёт в лес зимой? И при этом разве будет ночевать в обыкновенной летней палатке, закутавшись с головой в летний же спальный мешок?

Советская промышленность изготавливает зимние палатки, пуховые спальники в мизерных объёмах, в основном для полярников, геологов и других исследователей холодных точек страны не рушимой. Полярники предпочитают пользоваться импортной экипировкой. И пользуются. Геологи тоже предпочитают пользоваться импортной зимней экипировкой. Но – не пользуются. – Геолог шарахается по отечественной территории. Его чужие люди, то есть люди из гнивающих капиталистических стран, не видят. А полярник – на виду, и, чтоб не опозориться, полярникам закупают импортную зимнюю экипировку. Хотя, стране толку от полярников – как от козла молока. Геолог приносит стране большую пользу.

Если очень захотеть, в СССР можно достать зимнюю экипировку отечественную и даже импортную. Но гораздо быстрее, легче и дешевле сделать зимнюю экипировку самому.

«Больные ребята» шарахаются по тайге, ищут своих домашних, – ведь дома-то у них нет никого. Многие туристы-всесезонники к зрелому возрасту все-таки находят своих домашних и прекращают бегать по сопкам. Про таких товарищей говорят: мол, человек «взялся за ум». Другой шарахается по тайге до тех пор, пока ноги носят, – видно, его домашнее хорошо спрятались, или он плохо ищет. Про них говорят: мол, седой стал, а ума так и не набрался, не все у него дома!..

Странные люди эти туристы-походники! Как их понять? Проблудить неделю по тайге и ничего не принести. Это не нормально! Если пошёл в лес, то ты должен хоть что-то притащить. И естественно, не охапку хвороста, не мешок речных булыжников. Притащить что-нибудь стоящее, что-нибудь, что можно съесть или продать. – Ты же в тайге был, в лесу! Почему пустой пришёл?

Есть довольно многочисленная категория людей, занимающихся «тихой охотой»: сбором дикоросов. В центральной полосе России, скажем, на Руси, тихая охота – это, в основном, сбор грибов и ягод. На Сахалине, помимо грибов и ягод, можно много чего собирать в тайге. В перестройку появилась особая каста тихих охотников, которые по совхозным полям да по частным огородам дикоросы промышляют. Тихие ночные охотники картофель считают за дикорос!

Сборщик дикоросов, настоящий тихий охотник, – скажем, дневной тихий охотник! Хорошо ходит по тайге, неплохо знает лес, довольно сносно ориентируется на местности и за чем-либо готов идти к чёрту на кулички! Спать возле костра, мёрзнуть, мокнуть под дождём... – Всё выдержит. В турпоход он не пойдёт, тем более, зимой. – Зачем зря ноги бить? Турист-походник – человек с «дурной головой, которая ногам покоя не даёт». – Народное определение.

1

Локомотив плавно стронул четыре пассажирских вагона, и поезд начал набирать обороты. За весь путь, протяжностью больше шести сотен километров, приличные обороты поезд так и не наберёт. До самого посёлка Тымовское – до конечной станции – состав будет плестись, как черепаха. В поезде имеется один купейный вагон, насчитывающий семь купе. Там же находится буфет. Остальные три вагона – общие. Сиденья в вагонах хорошие, мягкие. Не то, что в дизель-поезде, где сидишь на деревяшках, обшитых дерматином.

Зато дизель-поезд на час быстрее добирается до Фирсово!

Гоша с Тимохой в общем вагоне. Им ехать три часа. От Южно-Сахалинска до Фирсово – около восьмидесяти километров. Разделим на три – что у нас получится? А получится, что поезд движется со средней скоростью километров, эдак, двадцать шесть в час. Вычтем станционное время, – выходит в среднем тридцать километров в час. Нудно ехать в северном скором экспрессе...

На дворе – последний день марта. Прошел первый месяц календарной весны. Где-то там, на западе, за Москвой, южнее, посевная в полном разгаре. А на Сахалине еще в полном разгаре зима. Весна идёт, верней, ползёт гораздо медленнее этого северного скорого экспресса. К тому же экспресс уползает от весны – тащит туристов на север.

Хорошо было бы взять третьим Сашка, но у него нет столько свободного времени, он работает. Гоша с Тимохой тоже работают. У Гоши выходной на две недели. Правда, уже к концу подходит. Парниша три дня отработал в две смены, с восьми утра и до полуночи, и теперь за него будут работать в две смены. Работа у него хоть и сидячая, но не пофилонишь, не поспишь...

На монтаже крупнопанельного дома башенный кран постоянно крутится, что юла. Это на строительстве шлакоблочных домов можно спать на кране. Закинул шлакоблоков, подал раствора – жди, пока каменщики выработают. Три дня отработать в две смены на монтаже – тяжело. Вот на какие жертвы он идёт, чтоб вволю поблудить по сопкам, дать организму тяжелейшие физические нагрузки!..

Маршрут сложный, плюс ограниченно время. В воскресенье вечером нужно быть в посёлке Чехов. В семь вечера с Чехова идет дизель-поезд на Южно-Сахалинск. В распоряжении – три с половиной дня. В понедельник Гоше заступать на вахту. Тимохе тоже в понедельник на работу, правда, в третью смену, можно сказать – во вторник.

Какие ушлые ребята! За трое суток захотели махнуть через два хребта. А ведь на дворе зима! Придётся в который раз повториться, вкратце сказать о туристическом маршруте, где предстоит пройти.

Стартовая позиция – река Корица, финишная – река Чеховка. Пройти по реке Корице (основная река называется Корицей) до впадения в неё самого нижнего правобережного притока, берущего свои воды с хребта Шренка. Приток именуется Фирсовкой. В море Корица впадает под названием Фирсовка. С Корицы повернуть на запад, на речку Ломоносовку. По ней подняться на хребет Шренка. По ключу Тигрёнок упасть на реку Найба. Спустится по Найбе до речки Пожарской. По ней подняться на Камышовый хребет и упасть в реку Чеховку. Спустится до устья, до посёлка Чехова. Делов то – раз, два, три и прошли!..

Пару строк об экипировке. Начнём с парниши Тимохи. Он – главный, ведущий, рассказчик всего того, что с ним произошло.

Лыжи «Тайга», рюкзак станковый рамный «Турист-2», палатка «Пионер». Из шнуровки рюкзака на двадцать сантиметров выше клапана торчит чехол с трубками для сборки дуг. Матрас пляжный, спальник мешок на синтепоне, котелок солдатский. Личная посуда – миска из

нержавейки, ложка, кружка эмалированная. Фонарик на три батарейки, ножовка, разборная снеговая лопатка. Тёплые вещи, так называемая, сменка, комбинезон, трико, свитер, носки, кеды, куртка «Аляска», шубенки.

Два фотоаппарата «Зенит-11» с негативной чёрно-белой и обрабатываемой плёнками. Мелкие фотопринадлежности, запас плёнки, туристический дневник, компас, транзистор, лыжная мазь, сигареты, спички. Продуктов в рюкзаке не много.

У Гоши картофельный рюкзак объёмом ведра на три: матрас, спальник, большой пятилитровый котелок, топор, фонарик. Тёплые вещи, личная посуда, аптечка, набор лыжника – пассатижи, отвёртка. Почти все продукты – у него в рюкзаке. Продуктов особо не брали: хлеб, чай, сахар кусковой, тушенка, суп в пакетах, сухари чайные, немного вермишели, картошки, соль.

Высчитали все тютелька в тютельку! Гоша, было, хотел сахара по кусочкам, по счёту взять. Напарник запротестовал в грубой форме, обругал товарища с ног до головы. Ограниченный запас продуктов – третья ошибка зимних туристов-походников. Послушал дурак-Тимоха, умного Гошу...

Первую ошибку, самую грубую, сделали ещё в январе, когда покупали лыжи. От первой ошибки сразу родилась вторая грубая ошибка. Нужно было брать жесткие крепления! – На мягких креплениях только по полям ходить. В связи с мягкими креплениями идут в «дуть-шах». Собрались на маршрут, как дилетанты, хотя по сопкам уже ползали будь здоров! Были маршруты протяженностью в неделю, – постоянно брали продукты с запасом. В этот раз бес попутал: Тимоха даже не взял лишнего курева. Заболелся поломаться от лишней пачки? Лишний вес! – Папиросы-то литые из свинца!..

Почему выбрали маршрут Фирсово – Чехов, а не какой-нибудь другой? Наверное, вопрос нужно поставить иначе. Почему ребят заклинило на данном маршруте, а не на каком-нибудь другом?! Да потому, что уперлись, что бараны, в это Фирсово – Чехов! Статья в газете «Советский Сахалин» здесь не играет никакой роли. Гоша заразил Тимоху данным маршрутом. Лично у Тимохи на этот раз будет четвертая попытка, у Гоши – третья попытка с Фирсово добраться до Чехова.

Первая совместная попытка была пять лет назад, в восемьдесят третьем году. В том году, весной, пытались – да обратно в Фирсово вернулись. Визуально узнали, что на пути в Чехов не один, а, оказывается, два хребта! Только после этого заглянули в более-менее подробную карту юга Сахалина. В начале лета того же прошлого года один охотовед всё-таки рассказал путь с Фирсово в Чехов сквозь тайгу. Будь этот охотовед трижды неладен! Алкоголик с дипломом охотоведа! Бывалый таёжник, с чужих слов. Тимоха поверил человеку: как-никак – охотовед путь-дорожку объяснил!..

Во второй половине июня того же прошлого года рванул в тайгу. Правда, с другим напарником. Шесть суток блудили по сопкам. На западное побережье все-таки вылезли. Только на полсотни километров северней посёлка Чехов. Падали по реке Чёрной, вышли в посёлок Урожайное. Теперь туристы-походники стали чаще заглядывать в топографические карты. В том году дело дошло до анекдота. Залезли на высокую гору. А потом, в городе у Гоши дома, решили посмотреть в атласе Сахалина, как эта гора называется и какой высоты...

(Вообще-то, в Союзе Нерушимом большинство топографических карт, которые доступны населению, предназначены только для врагов страны нерушимой и свободной, для шпионов, для диверсантов. Пошел враг по такой карте в определённый пункт и сгинул в тайге или снова вышел на исходную точку! Если глубоко задуматься, сам народ – враг свободной Страны Советов, враг государства. Государство – это КПСС, а партия боится своего народа. Сильно боится! Так боится, что топографические карты, слизанные у японцев, секретят от своего горячо любимого народа).

После выхода из тайги по речке Чёрной в посёлок Урожайное Тимоха сделал по карте кое-какие сверки. На карте обозначены речки Чёрная, Новоселовка, Чеховка, по Найбе обозначены только два притока – Красноярка и Большой Такой. На Корице вообще не обозначено ни одного притока. Разве можно руководствоваться такими картами? А что сделаешь? – Приходится. Ходить по тайге, сверяясь с такими хитрыми картами, это уже своеобразный экстрим. На карте обозначена гора Шпанберг, самый южный тысячник на Камышовом хребте. Шпанберг на какие-то метры ниже пика Чехова, который находится на Сусунайском хребте. Туристы Шпанберг оставили с юга, поэтому упали в Чёрную речку. Гору нужно держать с севера, тогда упадёшь в речку Чеховку. На этот раз перевалят хребет Шренка, дойдут до верховьев реки Пожарской как по нотам. Дальше надо будит немножко думать. Больше смотреть, чем думать, если погода позволит осмотреться. Много думать нельзя – быстро устаешь. Кстати, на всех новых картах гора Шпанберг называется Спамберг. Есть пояснения, сродни с анекдотом, но больно пахнет идиотизмом: гора Спамберг названа в честь датчанина, служившего в России, – Мартына Шпанберга!..

Нет, это ложь: на старых картах гора называлась Шпанберг. Потом получилась опечатка, она распространилась. Ну, с какого перепуга гору в честь Шпанберга назвали Спампергом? Гору в честь известного товарища Петрова назвали горой Иванова! Тимоха ещё в восемьдесят третьем году от Гоши слышал правильное название данной горы, и не только от него. Гоша в середине семидесятых годов отдыхал на турбазе «Озеро Верхнее». Ходил в походы по отрогам горы Шпанберг, а не Спамберг.

Через много лет парниша залез в Интернет. Был такой русский офицер датского происхождения Мартын Шпанберг, он исследовал Камчатку, Курилы, на Сахалине, правда, не был. А такого деятеля – Спамберга – вообще не существует! Только гора на Сахалине, названная в честь Мартына Шпанберга! Идиотизм какой-то!..

Много думать нельзя – быстро устаешь. Он что, перерабатывает, сидя в кабинете? У него умственная работа! – Так говорят те, которые никогда не думали своей головой, даже не пытались. Что им пытаться, если нечем думать? В мозгу всего одна поперечная извилина – которая держит уши...

Психологическая, нервная усталость переносится гораздо тяжелее физической усталости. Первую ночь начавшегося маршрута, если получится, ребята проведут в зимовье на речке Ломоносовке. В конце января избушку не нашли. Может, сгорела, а может, не дошли. Тимоха склоняется ко второй версии. В связи с предполагаемой ночёвкой в избушке, отправились на скором северном экспрессе, а не на пятичасовом дизель-поезде.

Экспресс остановился на станции Фирсово. Давно уже не посёлок: «станция» больше подходит к этому населённому пункту. Даже можно сказать – полустанок. Был когда-то посёлок, теперь два десятка домов. В зимнее время половина домов пустует. Южнее, на правом берегу Фирсовки, у самого синего моря стоит пограничная застава. Так что граница на замке!

Спрашивается: зачем здесь нужен этот замок?! Охотское море – территориальные воды Советского Союза. С восточного побережья Сахалина в Японию не сбежишь, – на Курилах перехватят! Что говорить про Охотское море? Татарский пролив – и тот по обе стороны в погранзаставах. Бережёт партия свой народ: внутри милиция, снаружи пограничники берегут. Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек!..

Стоянка поезда – одна минута. И впрямь, как скорый курьерский! Туристы быстро десантировались с опостылевшего за три часа вагона. На дворе полдень. Поезд из города отправился в десять сорок утра, плюс три часа кралась к нужной станции. Температура нулевая, солнышка не видно. Хмарь кругом стоит, море до самого горизонта сковано припаем. – Пока что на Сахалине зима в полной власти.

Сняли чехлы с дров, встали на лыжи или на дрова. Или надели – то ли дрова, то ли лыжи. Короче, пошли по полям на юг, в обратную сторону, немного забирая западней. Лыжи фактически не утопают: наста как такового нет, просто снег осел, уплотнился. На старом снеге лежит тонкое, свежее, чисто белое покрывало. Значит, ночью здесь слегка сыпал снежок. Лыжи катят прекрасно, идти одно удовольствие! Вес рюкзаков самый ходовой – где-то около двадцати килограмм, никак не больше. Так что можно первый часок радоваться природе, лёгкому лыжному ходу. Потом будет не до этого.

Река Корица или Фирсовка – кому как нравится. Тимохе и Гоше Корица больше нравится, и по справедливости. С географической точки зрения это неправильно: до речки Корицы больше двух часов хода. Так вот, Корица по Сахалинским меркам – река средних размеров. По рыбацкому счастью Корица считается одной из самых рыбных, фартовых речек юга острова. Рыбаков сюда много ездит. Особенно в середине мая, когда по большой, мутной воде поднимается рыба голец.

Летом на Корице мелочёвка здорово клюёт. В августе река кишит горбушей. Разумеется, и медведя хватается. Косолапые ни на кого не нападают. Живут мишки тихо, мирно, травку жуют, иногда рыбу. По сплетням рыбаков-любителей, на реке Фирсовке медведи каждый год загрызают минимум по десятку рыбаков. Кстати, сплетники-рыбаки не слышали про речку Корицу, – это название им незнакомо. Они по Фирсовке выше быков никогда не поднимались. Самые смелые рыбаки доходили до Плачущей скалы.

На мостовых быках туристы-всесезонники вышли на широкое, ровное русло реки, стали на перекур, точнее – сели. Делается это просто: ногами аккуратно утаптывается снег, рядом с ямкой кладется лыжа. На лыжу бросаешь шубенки, садишься на рукавицы и куришь. Старые бетонные мостовые быки – японского производства. У японцев везде были хорошие дороги. На многих реках острова до сих пор стоят бетонные быки. Умели японцы строить!..

Русские тоже могут строить. Есть одна небольшая разница. Японцы для себя строили, русские – для плана, для пятилетки. Хорошая дорога – половина успеха. Многие страны эту истину хорошо знают, давно поняли. В стране с развитым социализмом, ну, никак не хотят понимать данной истины! – Строят мосты спустя рукава, даже на дорогах федерального значения. Мост построили, – вдруг неожиданно весна пришла. Почему-то вода в речке поднялась выше установленного партией уровня! Новый мост нужно ремонтировать. Японские мостовые быки простояли больше полсотни лет и еще столько же простоят! Им не страшны никакие тайфуны, неожиданное вешение воды...

Два туриста идут вверх по руслу реки, можно сказать: по равнине идут. Правый берег – высоченная каменная отвесная стена метров за сто высотой. К левому берегу прижимается сопка, местами скалы. Хвойный лес на самых верхах.

Тишина начинает давить на уши, слышен только слабый шорох лыж. Разговаривать не хочется. Тимоха включил транзистор, покрутил настройку. Приёмник не поет и не говорит, – только шипенье на разных тонах: маленький диапазон, плохой приёмник, ни черта не ловит. Советская радиоэлектронная промышленность начала гнать сплошной брак. Потихоньку перестраиваются! Никому не могло придти в голову, что отечественная радиоэлектронная промышленность замерзает. В скором времени заморозят почти всю промышленность супердержавы...

В городе, рядом с телецентром, транзистор отлично работал! Стоило выехать за город – всё, тишина. Нарушение прав потребителя? – Нет, это чистой воды обман потребителя!

Приёмник нужно отремонтировать. Подошел к прижиму левого берега, со всего маху произвел ремонт. Куски пластмассы разлетелись в разные стороны, в руках остался только ремешок. Он пригодится – в тайге нужны всякие разные верёвочки. Транзистор купит новый, другой марки. Может, тот будет работать? Зачем через всю тайгу тащить лишний вес? Не мог просто взять выкинуть приёмник в снег – жалко. Вдруг кто пойдёт, да найдёт целый приёмник, обрадуется дармовщине?! Теперь только плату найдут с радиодетальями и динамиком.

Нет, не найдут плату! Гоша подобрал плату, положил на выступ скалы, снял топор. Рубящий инструмент у него на поясе, в специальном чехле. Напарник обухом топора расплющил плату. Вот такие они нехорошие, два товарища, – ни себе ни людям. Напарники стоят друг друга. После коварной, циничной расправы над транзистором обоим как-то легче стало на душе и физически. Пар, что ли, выпустили, накопившийся в цивилизованном развитии, но почему-то перестраивающемся обществе? Возможно, и так.

За мостовыми быками Корица с юго-восточного направления поворачивает на северо-восточное направление. Так что теперь идут на северо-запад, больше забирая к северу. Отвесные скалы правого берега сошли на нет. Открылась небольшая пойма. Устье первого притока, речка Фирсовка. Корицу в основном питают притоки с хребта Шренка. С восточного приморского хребта в Корицу впадают только небольшие ручейки.

Правый берег выше первого притока стал похож на тайгу: сопки, поросшие молодым ельником. Левый берег периодически выставляет напоказ свои прижимы, на склонах левого берега преобладают лиственные породы деревьев. Берёза, ольха, рябина, ельник на самых верхах.

Второй перекур сделали на устье Ломоносовке. – Быстро, однако, дошли, играючи, без какого-либо напряжения. Путь пока что ровный, уставать негде. Но потом прошибло чрезмерно. Всего-навсего – застоялись, организм поднакопил шлаков. Сильно пить хочется.

Выше устья, где Ломоносовка вьёт замысловатые петли по пойме, есть места с открытой водой. Как подобраться к воде? Снежные обрывы за два метра. Гоша из кармана рюкзака достал эмалированную кружку, бухточку капронового шнура. Привязал конец шнура к кружке так, чтобы она, наполненная водой, не сыграла вверх дном.

Проблему, связанную с обезвоживанием организма, решили в два счёта: на раз – Тимоха решил, на два – Гоша напился водицы. Ох, и водичка, ох, и вкусна! Правда, зубы ломит – холодна больно. Речная водичка после городской водопроводной воды – как небо и земля! Наступила календарная весна. На горводоканале хлорки столько сыпят, что от закрытого водопроводного крана несёт хлоркой, не говоря уже о воде...

Сфотографировались с кружкой в руках. На заднем плане – глубокая снежная яма с открытой водой.

Ровный путь закончился, и на небольших подъёмах лыжи стали стрелять назад. Пока падений не было. Чтоб не было падений дальше, нужно намазать лыжи. Точней, подбить под колодку фиолетовой плюсовой мазью. Стоит самую малость переборщить мази, – лыжи начнут собирать свежее ночное покрывало. Быстренько проделали эту процедуру, вперёд-назад. Лыжи скользить стали отвратительно, зато хорошо держат на подъёмах, снег не налипает.

Пойму, где речка рисует петли, срезали по правой стороне, прошли у самого начала сопки. Срезали довольно много. Тимоха хорошо знает, как здесь речка петляет, – пришлось прогуляться по руслу, по всем кривунам. Пока что идут, скажем, по проторенному зимнему пути. Прошли место, где в январе костёр жгли, – проторенный путь закончился.

Полчаса ходу, и на пути – точно такая же развилка. Такая, да не совсем. На этой развилке рельеф знаком. Больно схожи развилки, – кругом молодой ельник. Вначале пятидесятых реку Корицу вместе с притоками выкосили подчистую. Многие реки острова были выпилены под корень, под ноль. Многие реки острова голые и по сей день. Корица – одна из немногих речек, которая самостоятельно покрылась молодой еловой порослью.

Вылезли с русла реки на левую сторону, на небольшую пойменную поляну. Взяли вправо, немного поднялись, почти до начала молодого ельника. Ура! На этот раз ребята победили! На сегодняшний день победили, – полная победа лежит в посёлке Чехов. Зимовье стоит на своём прежнем месте. Значит, в январе, перепутал развилки, когда вил петли в поисках избы. Совсем немного не дошел до следующей, до нужной развилки. Хорошо, что не дошел. Не надо посещать зимовья во время пушного промысла. Тем более данную избу: здесь охотится главный охотник Сахалина. Это не будка на ключе в районе реки Жуковки. – Отличное охотничье зимовье, избушка.

Изба на две трети под снегом, на крыше – приличный сугроб. Вход в сени занавешен солдатским одеялом. Сбросили рюкзаки, сняли лыжи, по снегу, как с горки, съехали в сени. Давненько здесь никого не было. Замело вход, в сени снега прилично надуло, несмотря на одеяло, служащие в качестве двери. Как говорится, курица – не птица, одеяло – не дверь. Дверь в саму избу с торца, смещена вправо и нараспашку. Охотник, видно, забыл дверь закрыть. Он всё время забывает закрывать дверь! Далеки ребятишки от промысловой охоты, от жизни в зимовьях.

Зашли в избу. Слева в углу печка, за ней маленький стол. Над столом небольшое окно. Над окном полка с посудой. Дальше до торца нары одноместные. На торце по центру еще окно, под ним стол размерами больше первого. По правой глухой стене на всю длину нары. В избе три спальных места. Много постельного белья, матрасов, одеял, гора подушек. Три спальных места,

а белья в два раза больше. Короче, в этом доме жить можно. Увиденным остались довольны. Гоша был поражен! Тимоха был поражен в том году в июне месяце.

В этот раз он был сильно удивлен: над торцевым окном висит портрет главного перестройщика – портрет Горбачёва, вырезанный из газеты. Странно, почему изображение отца русской демократии совершенно цело? И вообще, кто его повесил на стенку? Первый и единственный раз встретил такое место, где висит портрет Горбачёва. Весит по зову сердца, а не по зову партии. Правда, повесил портрет явно не пролетариат, – этот человек не вкусил всех прелестей перестройки. Он не стоял в очередях за водкой, за сахаром, курево у него было постоянно и мыло со стиральным порошком...

Затащили в избу рюкзаки. Тимоха, как главный истопник, завёл печку. Печурка ребятам понравилась, – классно сделано! Наверху, на плите вырезан кружок диаметром сантиметров пятнадцать. Кружок прикрыт кусочком жести. На этой печке, по понятиям двух туристов, варить гораздо быстрее. Да уж! Каждый с ума сходит по-своему, в этом случае – явный перебор! С печкой, с кружком на плите охотник перемудрил. До такой степени перемудрил, что, в глазах профессиональных таёжников и охотников, хозяин зимовья с данной печкой опозорится. Классной печка показалась двум туристам, которые в таёжной охотничьей жизни – полные дилетанты!..

Набрали снега в пластмассовое ведро, в чайник и в большую кастрюлю. Ведро поставили на полку в печном углу, железную посуду – на печку. Натопили снега. Поставили водичку под чай. В печке весело трещат дровишки. Переоделись в сухие вещи, висевшие в зимовье. Ходовую робу развесили в печном углу, – там набито множество гвоздей. Чай поспел, почаёвничали. Отдохнули с полчаса. Гоша в который раз удивил своими способностями сыщика. Правильней будет – своими шушарскими способностями. Парниша лежит на нарах, пускает дым в потолок.

Напарник внимательно осмотрел пол. Полы в избе застелены досками. Взял топор, оторвал одну доску. Тимохин внутренний голос пропел: «Обломись, незнакомый прохожий!». Гоша всё мечтает в лесу в зимовьях найти оружие. Это значит, что он считает всех глупей себя! Или себя умнее всех. Умный человек в зимовье оружие не спрячет. Держи карман шире!..

А Гоше хочется, чтоб спрятали оружие.

Допустим, Тимохе много чего хочется, но он молчит, ведёт себя в избушках как таёжный джентльмен! Гоша себя ведёт, как отпетая крыса Шушера. Под оторванной доской – небольшой склад консервов говяжьей тушенки и сгущенного молока. Надо же, именно эту, нужную доску оторвал! Профессиональная шушарка!

Гоша – шушарка опытная, профессионализм здесь не при чём. Этому не научишься, это у него в крови. Всё проверит, в каждую щель сунет свой нос. – Вдруг в щели ружьё или пулемёт? Консервы не трогали, доску на место поставили. Если охотник прячет консервы, значит, в избушке бывают гости. Скорей всего по лету. Весной Корицу не перейти...

Два туриста – не гости: они проходом, у них цель, маршрут. Гости – это праздношатающиеся по тайге. Есть такая категория людей. Кстати, Тимоха к данной категории подходит по всем параметрам: любит пожить в лесу, при этом ничем не занимаясь. Он соблюдает законы тайги. Странно: охотник прячет банки, а в сенях на виду лежит ящик капканов. Кому нужны эти железяки? Были бы капканы новые, Гоша бы втихушку прихватил десяток.

Тимоха поставил вариться супчик, – он в лесу исполняет обязанности шеф-повара. С составляющими будущего супчика особо не мудрил: немного картошки, две пачки рисового супа и банку говяжьей тушенки. Фотографировались на фоне зимовья. Позировали с колуном, с лыжами, с медвежьим черепом. Одним словом – туристы.

Ужинали при свете керосиновой лампы, хотя на улице ещё светло. В зимовье – что в погреб: окна почти полностью засыпаны снегом. В избе есть транзистор, он разговаривает

и даже поёт. Приёмник работает отлично! На средних волнах берёт «Маяк», «Молодёжный канал», радио «Юность». На дальних волнах – «Радио-1». На транзисторе также есть короткие волны. Размеры его – со стандартный двухволновый приёмник.

Впоследствии купит себе такой же приёмник, «Россия-101». Не сразу – дерьма на прилавках полно, транзисторы марки «Россия» на прилавках долго не залёживаются. Дефицит распространяется даже на хорошие транзисторы! Буквально на всё распространяется дефицит. Как сказал Михаил Жванецкий: «Всё нормально, Григорий? – Отлично, Константин! Всего хватает, всего в достатке. Просто нас больно много развелось. Широка моя страна родная, и ничего в ней не хватает на всех!».

В будущем Тимоха станет строить избы, скажем, под ключ. Планировка внутри избышек будет, как на Ломоносовском зимовье. – Считает, что такая планировка классическая, лучше не бывает. Когда это будет?..

А пока что завтра они уйдут, дверь задрят наглухо, как в подводной лодке, да еще лопатой подопрут! Фотографировались при свете керосиновой лампы. Парниша работал ручной выдержкой, Гошу научил. Точней, сказал, сколько секунд держать шторки фотоаппарата открытыми. Струбцина и тросик для ручного спуска входят в туристический комплект фотопринадлежностей.

В девять часов вечера легли спать. Зачем керосин жечь? Завтра день тяжёлый: надо перевалить хребет Шренка. Так что спать легли пораньше. Нет, товарищи туристы! Вы что, в гостинице находитесь? – Вы находитесь в охотничьем зимовье! Охотник пожил да ушёл. Он здесь не хозяин. Хозяева – те, кто постоянно здесь живёт. Хозяева голодные, холодные. А тут тепло пришло, появилось, чем поживиться, что погрызть. Только загасили лампу, – хозяева пошли в атаку по всем направлениям. Узнали ребята, что есть на самом деле охотничье зимовье! В будке на речке Жуковке не было такого беспредела...

Мыши стали бегать по столу. Загрелась крышка на кастрюле с супом, стоявшей на полу. Тимоха направил луч фонарика на кастрюлю. Десяток мышей – кто на кастрюле, кто рядом – на мгновенье замерли. Бросились врассыпную, попрятались, твари серые.

Поспали, называется. Подъём! Парниша зажёл лампу. Пол пачки сахара раскиданы по столу. Расчувствовались как дома, сахар оставили на столе. На кастрюлю пришлось положить топор, сахар и хлеб убрать. Два куса хлеба мыши успели не то схарчить, не то утащить.

Грызуны обнаглели, при горячей лампе стали бегать по избе, запрыгивая на столы, на нары. Озверели, что ли? Воевали с мышами до двух часов ночи. Со стороны мышей потерь нет – больно юркие, быстрые, сволочи!

У ребят потери, измеряемые нервными клетками, огромные! Да лучше бы это зимовье сгорело! Спали бы в палатке! Холодно, зато спокойно, нервные клетки в целостности и сохранности. Сон всё-таки сморил бойцов. Засыпая, Тимоха с ужасом думал: «Как охотники здесь живут?». Ему стало жалко охотников. Прожил неделю в зимовье – и прямым ходом, не заезжая домой, в больницу, в неврологическое отделение.

Спал недолго. Муха разбудила: на нос села. Какие мухи ночью зимой? Муха слетела, снова на нос села. А почему муха не жужжит? Немая? Открыл глаза, луна как раз в окно светит. Перед лицом на подушке сидит мышка, большая, жирная и пушистая, сволочь! Обнюхивает туристическую рожу, думает, с чего начать: то ли нос отгрызть, то ли губу схарчить?

Подпрыгнул в положении лёжа. Оказывается, по носу мышь усами прошлась и не один раз. Сон как отрубило! Наверху, на чердаке, стадо мышей: грызуны пищат, бегают, прыгают. Потолок из досок и, несмотря на то, что сверху слой земли, слышимость отличная. Можно подумать, что на чердаке бегают мыши размерами с кошку. Поспали, называется. Подъём номер два!..

Зажёг лампу, завёл печку. В избе свежо. Гоша тоже поднялся, – ему мыши хотели ноги откусить, пятки грызли! Попили чаю, сидят, торопят время: скорей бы рассвет! Матерят мышей, а им маты – что об стенку горох. Но бегать по избе прекратили. Мыши, наверное, догадались, что Тимоха на грани срыва. Вот-вот схватится за топор. Получится как в мультфильме «Ну, погоди!», когда волк со штангой гонялся за бабочкой и в итоге разнёс полстадиона. Парниша разнесёт зимовьё полностью, это не стадион, – избушка маленькая! Вот вам и джентльмен таёжный! Гостеприимное зимовье, мыши от избытка чувств лезут целоваться. Радости-то сколько! – Наконец-то к ним тепло пришло!..

Скоро туристы уйдут – будет вам тепло, твари серые. Здесь мыши не серые, скорей коричневые, симпатичные, однако, сволочи. Шубки больно красивые. Мышки сбитые, пухленькие, что шарики меховые. Не то, что мыши, живущие в домах под полом, – длинные, худые, противные. А характер, видно, один. Грызун, он что в лесу, что в хате под полом – в уме одно: кабы что сгрызть. Раньше Тимоха думал, что в тайге самый страшный зверь – комар. Ошибался. Оказывается, самый страшный зверь – мышь, и не только в тайге. Недаром слон мышку боится.

Комар – зверюга сезонная, мышь – зверюга постоянная, вечно голодная. Нервы треплет круглый год. Кровь, которую выпьет комар, восстанавливается быстро. Нервные клетки, как говорят врачи, не восстанавливаются. Так что по логике вещей мышь – самый страшный зверь. Вреда от него много! Про пользу говорить не будем: мышь сразу реабилитируется, и уже никакой грязью мышку-норушку не зальёшь! Мышка – главное подопытное млекопитающее в области медицины.

Перед рассветом позавтракали, помыли посуду, которой пользовались. Из рюкзаков, кроме продуктов, в сущности, ничего не доставали. Рюкзаки собраны. Прибрались в избе. Сказать спасибо этому дому язык не поворачивается. Да чтоб пара горностаев поселилась по соседству! Дверь закрыть не забыли, – они молодые, память хорошая. На всякий случай, дверь лопатой подпёрли. В книгах так написано, а то в зимовье зверь зайдёт, напакостит. Уже встречали избушки с дверью, припёртой именно лопатой, – значит, правильно написано в книгах!

Вот поэтому охотники-промысловики не любят на своём участке праздношатающихся товарищей. Тимоха из избы ничего не возьмёт, но он глупее пробки. Да лучше бы взял что-нибудь на сувенир, а дверь оставил открытой нараспашку. – Наглухо закрытое зимовье весной начинает преть. Охотник может прийти «на избу» только к началу промыслового сезона. За полгода в избе с закрытой дверью появляется грибок, начинает гнить буквально всё.

Рассвело. Медленно, крупными хлопьями падает снежок. Тишина, ветер отсутствует, река под снегом. Кроме двух туристов в тайге некому шуметь. Лыжи намазали плюсовой мазью. Вперёд, на запад! Это так говорится: «Вперёд, на запад, на Берлин!». На самом деле речка постоянно пишет кривуны. Помимо запада приходится идти на юг и на север, только на восток хода нет.

Лыжи на подъёмах держат хорошо. Распадок постепенно сужается, градус подъёма увеличивается. «Дрова» совершенно не скользят, – небольшое налипание снега. Лыжи собирают. Свежевыпавший снег – пока налипание терпимо. Спокойно идут вверх без какого-либо напряжения в ожидании отдачи.

Неожиданно появилась проблема посерьёзней налипания снега. Называется проблема – мягкое крепление. Ремешки отсырели, потеряли упругость, стали, что тряпки. При отрыве лыжи от снега дровина чуть ли не крутится на ноге. Лыжи совершенно не слушаются! Гоша от такого неудобства страдает меньше: у него крепления почти новые. Тимоха на тренировке на своих лыжах крепления измочалил.

Вся проблема в широком ремешке, который продет через платформу. Главный, несущий ремешок. Данную проблему в лесу никак не решить. Знают решение! – До них дошло, почему

на охотничьих лыжах, спрятанных в ельнике по пути на речку Браконьерку, стояли железные крепления, то есть жёсткие.

Добрались до водопада Монтана. – Парниша так окрестил водопад в том году. В название нет нечего общего с американским штатом. «Монтана» на молодежном сленге – бранное слово. Имеется ряд цензурных переводов. «Монтана» – это «всё», «конец», «крышка», «кранты». Короче, очень плохо.

В том году в начале лета проходил здесь с соседом Андрюхой. Вода была ещё приличная, в верхах местами лежал снег. Водопад пришлось обходить по сопке, по правому склону распадка. На сопке, прямо над водопадом, возьми, да развяжись ремешок на фотоаппарате! – «Зенит» ушёл вниз, попал в яму водопада. С одной стороны – повезло: если бы аппарат попал на камни, то пиши пропало. А так – полтора суток сушил в полевых условиях. Фотоаппарат заработал. Куда он денется? – Сделано в СССР!..

Водопад взяли в лоб. Самого водопада не видно, вода минимальная, снег всё поправил. Снежная полутораметровая стена полностью перекрыла узкий распадок. Гоша посадил Тимоху, тот вылез наверх. Принял рюкзаки, с помощью лыжи помог напарнику залезть на выступ. Сразу за водопадом повернули на девяносто градусов.

Вот теперь путь пошёл строго на запад, по крутому, длинному, прямому распадку. Впереди наверху хорошо видно глубокую седловину. По ней будут переваливать на западную сторону хребта Шренка. Ельник остался внизу. По обе стороны – крутые белые склоны с редко торчащими корявыми берёзами. Налипание снега – сантиметров за десять. Ноги поднимаются с трудом. Зато лыжи держат на такой крутизне!

– Тимоха, давай лыжи перемажем! – кричит снизу Гоша.

– Если перемажем, то не залезем. Как будто непонятно! – зло кричит Тимоха в ответ.

Наверху ломовой ветер, парниша вырвался вперёд на добрых полсотни метров. Приходится кричать, рвать горло, отвечая на глупое предложение. Да, тяжело ползти наверх, очень тяжело, но прежде, чем предлагать что-либо сделать, надо подумать! Понравилось лыжи мазать?

Шаг, ещё шаг и снова шаг. Секунд двадцать постоял и дальше – очередные три шага. Каждая дровина стала весить килограмм за десять. Тимоха дышит, как загнанный паровоз, весь в мыле. Несмотря на ломовой, холодный ветер, с носа капает пот. Гоше ещё тяжелей – у него зимой лежащий образ жизни. Диван плюс телевизор плюс книга. Чему это равно? У каждого по-разному! Но сумма, то есть итог, один – поликлиника, врач-терапевт.

Поднялся до поворота, опять же, в девяносто градусов. Распадок идёт с юга. Подъём по распадку стал пологим, – им туда не надо. Парниша знает, он здесь был. Нужно продолжать двигаться строго на запад, прямо в лоб по склону градусов за полста. Вот только как это сделать? Выход единственный – пешком.

Надо пробовать этот единственный выход. Расстегнул на креплениях ремешки. Осторожно одной ногой ступил на снег. Сразу повеселел: нога ушла в снег всего сантиметров на пятнадцать! Потоптался, попрыгал, – прекрасно держит. Отлично! Пятьдесят метров подъёма преодолеть легко. Снег плотный, – ветер постарался: на верхах постоянно выдувы. Покурил в рукав, иначе никак – ветер рвёт. Гоша подтянулся. Ножом очистили лыжи от налипшего, спрессованного снега.

За ремешки креплений взяли в каждую руку по лыже. Полезли наверх. Десять минут ходу, и ребята на перевале. На западе всё белым бело. На первый взгляд показалось, что на Найбе снега больше, чем на Корице. Всего-навсего в верховьях Найбы ельника мало. Лесорубы в этом случае не виноваты. Верха Найбы труднодоступны, потому что леса мало. А был бы лес – и верха Найбы сделали бы легкодоступными для автомобиля марки «Жигули».

Хребет Шренка – отрог Камышового центрального хребта острова. Протяженность Шренка – километров восемьдесят. Основное направление хребта – южное. Хребет постепенно забирает на восток, давая дорогу растущей реке Найбе. Шренка с восточной стороны питает реку Корицу. С западной стороны подпитывает реку Найбу. С западной стороны хребет круче, ключи небольшие, довольно короткие в сравнении с ключами на восточной стороне хребта. Основные воды Найба получает с Камышового хребта. Внизу Найбе достаются воды Сусунайского хребта. Найба – самая крупная река юга Сахалина.

На Шренка самая высокая точка – гора Рудановского. Немного недотягивает до тысячника, какие-то метры. Серьезная вершина для восхождения. Тропы отсутствуют, крутые склоны. Два туриста уже успели побывать на горе Рудановского. В данное время гора от ребят километрах в пяти северней. С геодезической точки, на которой находятся, горы не видно: они в глубокой седловине.

Растительность на хребтах юга острова одинакова везде. Снег и берёзы. – Шутка! Первое место занимают кедровый стланик и бамбук. Из деревьев преобладает каменная берёза, растёт ель, пихта – три породы деревьев, которые растут на самих хребтах. Много ягодников черничника, встречаются брусничники. Пока что – шутка! В действительности на хребтах кроме снега и берёз ничего не увидишь, никого не встретишь.

На хребте ветер чуть с ног не сносит, несмотря на то, что находятся в глубокой седловине. Ветер юго-западный, как раз в седловину дует, что в трубу. Туристы насквозь мокрые от пота. – Надо срочно падать в Найбу: продует, и не помогут надетые на перевале куртки. Сначала свалятся в ключ Тигрёнок, он на Найбу выведет.

На западе склон круче, чем с восточной стороны. Зачем лыжи в руках тащить? Пусть сами едут, решил Тимоха, запустил свои дрова вниз. Лыжи за секунду слетели со склона, промчались по распадку, скрылись за левым поворотом.

Дровишки уехали. Далеко ли?..

– Тимоха, ты что творишь? Поломаются лыжи, что делать будишь? Всё, смерть! Где мы находимся?

Парниша с удивлением посмотрел на товарища. Странно, однако, спрашивает: «Где мы находимся?». Неужели опять погнался? Как в том году по осени на Камышовом хребте в верховьях реки Лазовой. В этот раз-то с чего гнать? Медведи пока что делают баиньки. А может, где-то мелькнул снежный человек?.. Нет, Гоша всегда такой осторожный, продуманный, как ему кажется.

– Слушай, Гоша, эти лыжи под трактор гусеничный бросай – ничего с ними не случится. А вот трактор может разуться, – сказал Тимоха и побежал вниз.

Напарник спускается следом, свои дрова держит в руках. Его осторожность, граничащая с идиотизмом, парнишу из себя выводит. Как ляпнет что-нибудь на полном серьёзе – хоть стой, хоть падай! Пёс с ним, пусть тащит свои дрова...

Ушёл за поворот – лыж не видать. Спустился ниже, повернул направо. Одну дровину нашёл, вторая дровина вписалась в третий поворот, проскочила. Далеко, однако, лыжи уехали. Хорошо, что снег держит. Иначе бы Гоша позлорадствовал, попытался бы прочесть поучительную нотацию о технике безопасности в тайге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.